

© 2012 г. *О.А. Плехова*

УДК 34

ОСОБЕННОСТИ КОРРУПЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Размах коррупции в современной России достиг небывалых размеров. По данным большинства компетентных источников Россия относится к наиболее коррумпированным странам мира. Однако состояние современной коррупции не порождение сегодняшнего дня, большое влияние на рост коррупции оказали события, произошедшие в 1990-х гг., Н.С. Федоркин в своей работе выделяет следующие причины роста коррупции 2000-е гг.: «Во-первых, главной, базовой причиной столь масштабного развития коррупции в стране, на наш взгляд, является специфика транзитного процесса современной России. Она заключается в том, что российский транзит берет свое начало из радикального политического процесса, приведшего к уничтожению великой державы СССР.

Во-вторых, это привело к необходимости создания новой, демократической российской государственности новой политической элитой.

В-третьих, особенностью переживаемой Россией исторической эпохи ее перехода от тоталитарного к формально демократическому политическому режиму является кризис ценностей всех поколений страны. Известно, что в политической коррупции четко просматриваются три взаимосвязанные причины ее роста: слабость социальных (гражданское общество) и политических институтов, кризис ценностей, отсутствие сложившейся нормативно-правовой базы, ограничивающей рост коррупции и создающей реальный правовой механизм борьбы с коррупционными явлениями. В последнее десятилетие в современной России эти три причины взаимно дополняли друг друга, создали невиданные по масштабу благоприятные условия для развития коррупции в стране. Следствием этого явилось сращивание власти и криминала через конвертацию криминальных ресурсов во власть, резкое противопоставление власти и общества, нравственная деградация не только «верхов», но и «низов», потерявших нравственные ориентиры и веру в российских либерал-реформаторов». Автор под-

черкивает: «Специфические условия, породившие российскую демократию, «выбросили» во власть множество случайных и беспринципных политиков, оказавшихся на самых вершинах политической власти. Дискредитация понятий демократии в стране, как и так называемых демократических реформ, произошли не вследствие только реальных трудностей переходного периода, но еще и по тому, что на деле демократическая власть оказалась вороватой, криминальной и в высшей степени аморальной. По существу сама власть создавала условия для расширенного развития и воспроизводства российской коррупции» [1].

В.А. Гамза в своей работе выделяет несколько иные обстоятельства, послужившие росту коррупции. Хотя он и относит их к развитию теневой экономики, по нашему мнению такие обстоятельства послужили основой для массового развития не только коррупции и организованной преступности и преступности в целом.

Автор выделяет следующие обстоятельства:

1. «Экономические: разрушение всей системы народного хозяйства в 1990–1992 гг.; развал финансовой системы; обнищание большинства населения на фоне баснословного несправедливого обогащения группы лиц из окружения президента Б.Н. Ельцина; ликвидация государственной системы экономического и финансового администрирования и контроля; установление запредельного (до 50% ВВП) налогового бремени;
2. Правовые: возникновение правового вакуума; разрушение правоохранительной системы; формирование в экономике значительного криминального сектора; коррупционное использование законодательных, исполнительных и правоохранительных органов в интересах теневой экономики; формирование у граждан правового нигилизма;
3. Общественно-политические: разрушение идеологических основ общественной жизни; формирование мировоззрения вседозволенности и продажности; исповедование власти имущими двойных моральных стандартов; откровенная борьба за власть ради личных корыстных интересов (крупномасштабные процессы конвертации власти в собственность и собственности во власть); отношение к государству как к источнику зла (на что имелись серьезные объективные причины...))» [2, с. 169].

Современная коррупция имеет черты коррупции 1990-х гг. к ним относятся: срастание коррупции и теневой экономики, срастание коррупции и

организованной преступности, формирование институциональности коррупции. По мнению многих авторов, теневая экономика и коррупция очень тесно связаны друг с другом: «Теневая экономика и коррупция неотделимы и порождают друг друга. Между этими двумя явлениями неразрывные двусторонние связи. Теневой сектор находится вне поля правовой защиты и является благодатной почвой для разрастания коррупции. Теневая экономика как бы подпитывает чиновников, создавая спрос на коррупционные услуги, что приводит к увеличению численности коррумпированных субъектов. Кроме того, коррупционная деятельность сама по себе является частью теневой экономики. С другой стороны, наличие коррумпированного чиновника и, например, административных барьеров заставляет бизнес уходить в тень».

При этом авторы выделяют два основных момента: «Первая проблема связана с уже упоминавшимися т.н. «коррупционными услугами» в широком смысле, т. е. когда предмет коррупционной деятельности совпадает с предметом теневой экономической деятельности. Материальный эффект от коррупционной деятельности – является частью теневого дохода.

Вторая проблема, которая также требует решения в теневой экономике в связи с борьбой с коррупцией – это т. н. макроэкономические финансовые решения государства, продуцирующие теневую экономику. Речь идет о налоговой политике государства, которая ведет к масштабному уклонению от налогов, к наличному обороту, снижению потенциала безналичных расчетов, об неоправданных административных барьерах, заставляющих бизнес уходить в тень». Выход из сложившейся ситуации авторы видят в том, что: «Необходимо понимать, что в условиях, когда в стране практически все трудоспособное население участвует в тех или иных формах в коррупции и теневом секторе, одним из основных методов борьбы может стать легализация отношений» [3, с. 93]. При этом, по утверждению В.А. Гамзы: «Теневая экономика и коррупция — сямские социально-экономические близнецы. Теневая экономика безусловно порождает коррупцию, а коррупция, в свою очередь, создает основу для процветания теневой экономики. Поэтому проблемы изучения этих негативных социально-экономических явлений в России и выработки основ государственной политики противодействия коррупции и теневой экономике должны решаться как единая комплексная задача...» [2, с.169].

Однако здесь надо отметить, что проблема срастания коррупции и теневой экономики унаследована еще с 1960-1970-х гг. Именно в это время появляются первые очевидные признаки такого слияния. Помимо специфических обстоятельств порождающих коррупцию в 1990-х гг., сама коррупция приобретает определенную специфику. В научной литературе часто высказывают мнение о том, что с 90-х годов начинают формироваться коррупционные сети. Данная проблематика предметно рассмотрена в материалах Фонда ИНДЕМ (руководитель – Г.А. Сатаров) [4]. Коррупция приобретает и новую форму, так называемые коррупционные связи. От отдельных коррупционных «делок» чиновники переходят к организационным и четко спланированным, взаимосвязанным действиям объединяясь в сообщества. Такие коррупционные сообщества (негласные объединения) образуются как по вертикали государственного управления, т.е. от подчиненного к руководителю, так и горизонтали на разных уровнях управления между разными министерствами, ведомствами.

Однако, по нашему мнению, коррупционные сети начинают формироваться с середины 80 –х годов. Как пример дело гастронома №1 (он же не один была сеть). А в рассматриваемый период они становятся более устойчивыми, более широкомасштабными. Это связано в первую очередь с отсутствием должного юридического контроля, отсутствием «страха» перед разоблачением и как следствие наказанием за коррупционные преступления.

В это время появляется и самая опасная, на сегодняшний момент, форма коррупции при которой образованные коррупционные связи срастаются с организованной преступностью. Целями организованной преступности становятся с одной стороны решение экономических вопросов, с целью обогащения, а с другой обеспечение собственной безопасности со стороны государственных правоохранительных органов. К их деятельности можно отнести инвестирование коммерческих структур за счет бюджетных средств, корыстный сговор должностных лиц, необоснованное и убыточное для государства передача его имущества для управления в коммерческие структуры, выдача не выгодных и неподкрепленных государственных кредитов и т.д. «Часто возникала парадоксальная ситуация, когда одно и то же лицо одновременно занимало важные посты и в государственном, и в коммерческом секторах экономики; в результате многие чиновники злоупотребляли своим положением, даже не принимая взятки, а непосредственно защищая свои личные коммерческие интересы. ...» [5, с. 43].

В это время криминальные структуры не просто пытаются «подкупить» чиновников, но и «поставить своих людей» на должности управления страной. Организованная преступность в то время была повсюду по официальным данным МВД России, организованная преступность контролировала почти 50% частных фирм, 33% государственных предприятий, от 50% до 85% банков [6, с.19]. Почти ни одна сфера социальной жизни страны не была в не сферы деятельности организованной преступности. В середине 90-х гг. происходит институционализация коррупции. Как в своей работе отметил Л.Я. Косалс: «Институционализация коррупции – это превращение ее из разряда преступлений (оказании услуг «дружественным» фирмам, создании препятствий и «наездах» на «недружественные» компании, содействию деятельности преступных групп и т.п.) отдельных чиновников в массовое социальное явление, которое становится привычным элементом социально-экономической системы. Это выражается, во-первых, в огромных масштабах использования работниками госаппарата своего положения для зарабатывания на рынке и в том, что значительная их часть занята таким зарабатыванием. Эти масштабы, по оценкам некоторых экспертов, сопоставимы с бюджетом страны. Во-вторых, отмечает автор, – в том, что сама «коррупционная деятельность» стала уже привычной для работников, руководителей разного ранга и разных сфер, а также для населения страны. Стало привычным, когда приходится платить деньги за «ускорение» прохождения дела, за то, чтобы сотрудник милиции реально занялся поисками похищенной машины. В то же время, за подобные нарушения наказывают очень редко, как правило, только в самых вопиющих случаях. В-третьих, «коррупционная деятельность» приобрела устойчивые организационные формы, упорядочилась, перестала быть самодеятельностью отдельных нечестных функционеров. Она имеет сложную разветвленную структуру, в нее вовлечены многие группы людей, находящихся на разных этажах системы управления» [7].

Сращивание коррупции и организованной преступности происходит, по мнению автора именно по тому, что коррупция перестала быть «отклонением», а стала нормой поведения госаппарата называть такую деятельность «коррупцией» – значит неправомерно сужать ее социальное содержание, акцентируя внимание общества, прежде всего, на правовой стороне дела. Ведь тогда и меры по борьбе с ней должны носить в основном

юридический характер. По-моему, таких мер совершенно недостаточно, так как «коррупционная деятельность» вызвана глубокими социально-экономическими и политическими причинами [7].

О.В. Матвеев выделяет такую особенность коррупции: «Важнейшим фактором формирования и развития российской коррупции является клиентелизм, в частности, потому, что корыстные мотивы действий чиновников нередко можно усмотреть не только в нарушениях норм законов, но и в проявлениях клиентелизма. Клиентелизм и коррупция не сводятся друг к другу, но коррупция как социальное явление нередко возникает и развивается в условиях клиентелизма как особой формы организации общества. Судя по опросам, абсолютное большинство наших соотечественников полагает, что лучший способ добиться чего-либо в жизни – это личные связи. По данным РОМИР, в 90-х годах число респондентов, ориентированных главным образом на личные связи, выросло с 74% до 84%. Речь идет о глубоко укорененном, устойчиво воспроизводимом в массовых практиках неофициальном институте, который люди рассматривают как значительно более эффективный, нежели институты официальные. У клиентелизма, как и у коррупции в силу сложности этого социального явления нет единственного общепринятого определения. Под клиентелизмом будем понимать социальное явление, характеризующееся формированием отношений доминирования, господства и подчинения, зависимости и независимости по принципу патрон – клиентских. В этих отношениях одна из сторон – патрон – является покровительствующей, а вторая – клиент – покровительствуемой» [8]. Однако здесь надо отметить, что черты клиентелизма присущи не только коррупции на современном уровне, но и вообще это специфическая черта российской коррупции, да и вообще бюрократии.

Другим немало важным фактором послужило то, что в это время чиновники начинают, открыто относиться к своим должностям как к частной собственности, как к товару, который можно продать. И сама численность чиновников превзошла численность госаппарата СССР, не смотря на уменьшение самой страны. Все это привело к формированию правового нигилизма. И к началу 2000 –х.гг. правовой нигилизм достиг огромных размеров. Так называемая «низовая» коррупция пронизывает все сферы жизни общества. Как коммерческой деятельности к своим обязанностям начинают отно-

ситься врачи, учителя, инспектора ГАИ несущие вахту на дорогах и т.д. Основная масса населения начинает относиться к коррупции как к чему-то обыденному. В народе начинают ходить такие взгляды «Чиновники в России давно уже стали правящим классом. В начале XXI в. Они уже полностью «обналичили» это право и превратились в особое привилегированное сословие. Сегодня быть чиновником стало синонимом жизненного успеха и материального достатка» [9, с. 92]. К началу 2010-х гг. коррупция приобретает новые черты. В научной литературе она получила название «цивилизованная коррупция». Она возникает только там, где власть категорически не намерена исполнять свои обязанности, где она искусственно создает условия, в которых бизнес или граждане не могут реализовать своих гарантированных законом прав. Коррупция 2010-х гг. радикально отличается от коррупции 1990-х. Коррупционеры сегодня требуют денег не за то, чтобы преступить закон, как это нередко случалось прежде, а скорее за то, чтобы его соблюсти, — иначе они лишатся своего места в сложившейся системе. Один из авторов теории «цивилизованной коррупции» В. Иноземцев выделяет некоторые ее черты: «Цивилизованность» коррупции в России проявляется в том, что она совершенно не угрожает декларируемым правилам, потому что не ставит их под сомнение. «Цивилизованная коррупция» предполагает также ее всеобщность — она потому и «цивилизована», что выступает важнейшим элементом общественного сознания. Поскольку законы и правила существуют во всех сферах жизни, и их соблюдение в каждой из таковых предполагает мздоимство, быть свободным от коррупции становится совершенно нереально. «Цивилизованной» коррупция в современной России оказывается не потому, что она помещается в какие-то ограничивающие ее (и потому представляющиеся нормальными или не противоречащими нравственности) рамки, а скорее наоборот — по причине того, что она отражает идентичность новой российской цивилизации [10].

Таким образом, как мы видим, коррупция на современном этапе развития Российского государства сконцентрировала в себе практически все негативные черты своего развития. Она превратилась в «норму» жизни государства. И в настоящий момент коррупция это не только поражение государственных органов, но и отношение самих граждан к государственным органам.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Федоркин Н.С.* Природа коррупции: национальная специфика и пути преодоления//Ломоносовские чтения 2002 г. Том №1// <http://lib.socio.msu.ru/l/library>
2. *Гамза В.А.* Что такое российская теневая экономика и как с ней бороться // Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России / Материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 6 июня 2007 г.). М., 2007.
3. *Сулакишина А.С., Вилисов М.В.* Коррупция и теневая экономика: проблемный анализ.
4. *Сатаров Г.А.* Диагностика российской коррупции: Социологический анализ. М., 2002.
5. *Васильева Ю.С.* Коррупция: исторический аспект // Гражданское общество в борьбе с коррупцией: история и современность. Материалы Открытого регионального форума. / Под редакцией Репинецкого С.А., Аржанова А.П. Самара, 2007.
6. *Сатаров Г.А.* Тепло душевных отношений: кое-что о коррупции//Общественные науки и современность. 2002. № 6.
7. *Косалс Л.Я.* Институционализация коррупции в постсоветской России //
8. http://www.council.gov.ru/kom_home/kom_mol/skor/kosals.htm
9. *Матвеева О.В.* Феномен клиентелизма на государственной службе// E-mail: rim@indem.ru fond@indem.ru <http://www.indem.ru>
10. *Ющенко Ю.А.* Культурные парадигмы современного российского чиновничества // Вопросы элитологии: философия, культура, политика. Астрахань, 2005 Т.2.
11. *Иноземцев В.* Коррупционная цивилизация. В России построен совершенно новый тип государства // <http://www.mk.ru/print/articles/670635-korrupsionnaya-tsivilizatsiya.html>

LITERATURE

1. *Fedorkin NS* The nature of corruption: national identity and the ways to overcome / / Lomonosov 2002 Volume number one / / <http://lib.socio.msu.ru/l/library>
2. *Hamza, VA* What is a Russian underground economy and how to deal with it / / State policy against corruption and the shadow economy in Russia / All-Russian Scientific Conference (Moscow, June 6, 2007). M., 2007.
3. *Sulakshina AS, MV Vilisov* Corruption and the shadow economy: problem analysis.
4. *Satarov GA* Diagnosis of corruption in Russia: a sociological analysis. Moscow, 2002.
5. *Vasilyeva YS* Corruption: the historical aspect / / Civil Society in the fight against corruption: the history and the present. Proceedings of the Open Regional Forum. / Edited Repinetchi SA, Arzhanova AP Samara, 2007.
6. *Satarov GA* Heat emotional relationships: something about the corruption / / Social Science and modernity. 2002. № 6.
7. *Kosals LY* The institutionalization of corruption in post-Soviet Russia / /
8. http://www.council.gov.ru/kom_home/kom_mol/skor/kosals.htm
9. *Matveeva OV* The phenomenon of clientelism in the public service / / E-mail: rim@indem.ru fond@indem.ru <http://www.indem.ru>
10. *Yushchenko YA* Cultural paradigms of modern Russian officialdom / / Questions elitologii: philosophy, culture, and politics. Astrakhan, 2005 V.2.
11. *Inozemtsev* Corrupt civilization. Russia has built a completely new type of state / / <http://www.mk.ru/print/articles/670635-korrupcionnaya-tsivilizatsiya.html>